

РОЛЬ ТРЕБОВАНИЯ ПРИЛОЖИМОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ
ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ //Вопросы уголовного
процесса и правовая реформа./ Межвуз. сборник: Краснояр. ун-т. Красноярск, 2002. С. 46-
55.

Барабаш А.С., к.ю.н.,
доцент кафедры уголовного процесса
Красноярского государственного университета

Перед тем, как раскрыть суть требования приложимости и показать его роль в уголовно-процессуальном доказывании, считаем необходимым обратиться к тому, каким образом в литературе трактуют понятие «принципа» уголовного процесса. Соотнесение сущности приложимости с понятием «принципа» позволит решить вопрос о возможности отнесения приложимости к системе принципов уголовного процесса.

В юридической литературе сложилось двоякое понимание принципов. Наиболее распространенным является то, в соответствии с которым под принципами понимаются «закрепленные в законе наиболее общие, руководящие положения, которые лежат в основе всей системы уголовно-процессуальных норм и установленного им порядка уголовного судопроизводства. Это наиболее общие правила уголовного судопроизводства, руководящие нормативные требования, лежащие в основе всей системы норм уголовно-процессуального права и регулируемого им порядка следственной, судебной и прокурорской деятельности.»¹ С момента опубликования этого определения прошли десятилетия, социалистическая Россия в прошлом, но и в настоящее время предлагаются определения принципов, аналогичные предложенному выше. Так, Н.А. Громов и В.В. Николайченко понимают принципы как «теоретически обоснованные и законодательно закрепленные основные правовые положения, которые выражают демократическую и гуманную сущность уголовного процесса, определяют построение всех его процессуальных форм, стадий и институтов и направляют уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством»². Суть приведенных пониманий одна: принципы - это наиболее общие руководящие положения. К этому, во втором случае, добавляется важный момент - подчеркивается неразрывная связь между реализацией принципов и достижением целей и задач уголовного судопроизводства. Завидная стабильность в понимании принципов процесса базируется на одинаковом отношении и использовании философского определения принципа. В философии под принципом понимается первоначало, руководящая идея, основное правило поведения, основание системы, центральное понятие, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован.³ Если какая-то часть этого определения не учтена в указанных выше подходах, то этот недостаток восполняется другими авторами. Так, пишется, что принципы выражают сущность и содержание уголовного процесса, характеризуют самые важные его свойства и качественные черты, предмет и метод процессуального регулирования.⁴ Или же под ними понимают руководящие идеи, (нашедшие закрепление в нормах права), которые определяют построение уголовного процесса, выражая его сущность и характерные черты.⁵ Обобщая сказанное, выделим главные пункты, из которых состоит рассматриваемый подход по определению принципов уголовного процесса: принципы - это основные (или общие) руководящие правовые положения, они выражают сущность уголовного процесса, его идею, реализация их способствует достижению целей и задач уголовного судопроизводства.

На базе массовых наблюдений за уголовно-процессуальной деятельностью были определены те ключевые моменты, использование которых приводило к ее успеху. Выявленная их сущность позволила законодателю сформулировать и закрепить в законе принцип уголовно-процессуальной деятельности, как требование к деятельности, без реализации которого невозможно достижение цели деятельности. Данная служебная роль принципов уголовного процесса уже отмечалась в литературе. П.С. Элькинд писала: «Если цель указывает на результат, для достижения которого осуществляется определенная деятельность, то принципы определяют как (каким образом) эта деятельность осуществляется.»⁶ Встречалось в литературе и понимание принципов, где подчеркивалось, что это требования, предъявляемые к деятельности. Одно из более четких и ранних упоминаний об этом мы находим у М.Н. Полянского. Он понимал принцип как одно из основных общих требований, которому должна отвечать деятельность.⁷

Рассматриваемое понимание принципа, как представляется, наиболее точно отражает роль и назначение его в правовой деятельности. Особо оно значимо, когда речь идет об уголовно-процессуальной деятельности. Специфика принципа уголовного процесса в том, что это не просто требование, а требование, носящее императивный характер, которое предъявляется к деятельности органов государства - в этом отражается сущность уголовного процесса, его отличие от других областей правовой деятельности. Именно органы государства в уголовном процессе являются адресатом выполнения принципов-требований. Это вытекает из того, что только они являются субъектами уголовно-процессуальной деятельности, только на них возложена ответственность за ход и результат деятельности, только они имеют наиболее широкие полномочия, в том числе и по реализации принципов, для достижения цели уголовно-процессуальной деятельности. Сказанное не позволяет нам согласиться с Н.А. Громовым и В.В. Николайченко, которые считают, что принципы уголовного судопроизводства адресованы гражданину и соответствующим государственным органам.⁸ Возможно это приемливо для гражданского процесса, где преобладает общедозволительный тип правового регулирования, который дает высокий уровень свободы для усмотрения, саморегулировании личности, но не для уголовного, в рамках которого, в первую очередь, реализуется публичный интерес.

Другой, связанный с рассмотренным, очень важный момент - вопрос о закреплении сущности принципа в норме права. В литературе имеются высказывания о том, что содержание принципа не может и не должно быть исчерпывающе определенным в источнике права, т.к. принцип является самостоятельным нормативно-регулятивным средством и формулировка: «принцип закрепляется в норме» должна быть изменена на: «принцип закрепляется в предписании (формулировке) статей закона (т.е. в законодательстве)».⁹ Если так, то все богатство содержания принципа выявляется, в отдельных случаях, путем толкования ряда статей закона. Дозволительно ли подобным образом вычленять содержание принципа уголовного процесса? Дозволительно, но тогда, когда речь идет о научном исследовании, в ходе которого выявляется, осмысливается новая грань сущности уголовного процесса, формулируется требование, реализация которого позволит сделать деятельность более эффективной. Принципом познанное станет только в том случае, если законодатель, согласившись с исследователем, закрепит предлагаемое в норме права. С этого момента можно говорить о появлении нового принципа процесса. В уголовном процессе должны быть установлены жесткие границы дискреционных полномочий органов государства для обеспечения достижения ими строго обозначенных в законе целей. Здесь правовые принципы отчетливо проявляют характер императивных требований, предъявляемых к деятельности субъектов уголовного процесса и уголовно-процессуального доказывания, ориентировать последних на применение принципов, прямо не сформулированных в законе, «означало бы сознательно вносить хаос и дезорганизацию в их деятельность».¹⁰ Важность

нормативного закрепления принципов уголовного процесса обусловлена также сферой отношений, регламентированных нормами уголовно-процессуального права. При расследовании и рассмотрении уголовных дел предусмотрена возможность вторжения органов государства в личную сферу граждан, причем, в отдельных случаях, ограничение конституционных прав может быть очень значительным. Выведение содержания принципа путем толкования норм может привести к тому, что заботясь о своих, своеобразно понимаемых интересах, представители органов государства дадут такое толкование и так будут применять его, что от гарантий прав и законных интересов граждан не останется и следа. Предоставление подобного права только теоретикам будет несправедливым по отношению к практикам, да и ни один ученый не застрахован от ошибки. Выявленное им может правильно отражать сущность деятельности, соответствовать законам познания и, следовательно, реализовываться в практической деятельности. В этом случае, формулируемая сторона сущности позволяет глубже понять смысл осуществляемой деятельности, на основе понятого более правильно и эффективно ее организовать. Если понятое становится принципом для принявшего, то для всех правоприменителей предлагаемое исследователем содержание станет принципом после законодательного закрепления в норме права, а этому предшествует большая работа по апробации предложенного и обоснованию необходимости внесения его в норму права как принципа. Сказанное сейчас в большей мере относится к познавательным принципам, когда же речь идет о принципах, защищающих граждан от произвола органов государства, то многое зависит от реального соотношения политических сил в государстве, от того какие ценности в данный момент являются доминирующими. Это и определяет волю законодателя при введении того или иного положения в ранг принципов процесса. Поэтому не для всех случаев является верным высказывание Т.Н. Добровольской о том, что принципы процесса «не появляются, не исчезают и не меняют своего содержания в зависимости от субъективного усмотрения и желания отдельных лиц.»¹¹ В полной мере это утверждение относится к познавательным принципам, но не к политическим.

Изложенное приводит к выводу о том, что правильным является второй подход к пониманию принципов процесса. Основными моментами этого подхода являются следующие: 1) принцип уголовного процесса - это требование к деятельности; 2) требование, адресованное для выполнения органам государства; 3) требование, которое должно быть зафиксировано в норме уголовно-процессуального законодательства; 4) характер этого требования должен быть непосредственно связан с целями уголовно-процессуальной деятельности, реализация его должна гарантировать их достижение. Значимыми для понимания принципа являются также следующие бесспорные моменты: принцип должен регламентировать деятельность в основных стадиях процесса или центральной. Следует добавить, что принципом процесса должно признаваться требование, на котором основана деятельность по уголовно-процессуальному доказыванию. По сравнению со сказанным добавленное ничего нового не несет, т.к. стержнем основных стадий уголовного процесса является деятельность по доказыванию, это необходимо для подчеркивания некоторой специфичности познавательных принципов процесса.

В уголовно-процессуальном законодательстве нет определения принципа уголовного процесса. Этот пробел следует восполнить. Необходимость этого обусловлена непригодностью общеправового понимания принципа для уголовного процесса и тем значением, которые имеют принципы для уголовно-процессуальной деятельности. Место этого определения после обозначения целей и задач уголовного судопроизводства, указания на субъектов уголовного процесса, т.к. в этих моментах отражается сущность уголовного процесса.

Уголовно-процессуальное доказывание - сложный мыслительный и практический процесс, успех которого во многом определяется тем, насколько соответствуют действительности информационные и логические доказательства, под последними понимается то, что обозначается законодателем в ст. 69 УПК как «любые фактические данные», которые, по непонятным причинам, выпали из текста ст. 74 нового УПК. Для выяснения этого, полагаем, очень важное значение имеет реализация требования приложимости. Оно складывается из следующих моментов, определяющих специфику деятельности: мы должны проверять приложимость в рамках самого следственного действия через выявление возможности источника (носителя) воспринимать (отражать), запоминать (сохранять), воспроизводить (снять) информацию. Получив в ходе следственного действия информацию, значимую для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, ее следует проверить с помощью других следственных действий (результат допроса - эксперимент и т.п.), или получить к существующей новую информацию применительно к тому же обстоятельству. Далее, требуется сопоставить имеющееся по поводу выявления логической связи и взаимодополняемости, результат - получение логического доказательства, при отсутствии последнего - новый виток обращения к поиску информации. Таким образом, приложимость захватывает своим содержанием два момента доказательственной деятельности - на основе анализа имеющейся информации (элемент оценки) получение новой (проверка), синтез имеющейся информации (элемент оценки). Выполнение этого требования говорит о том, какие действия необходимы, чтобы полученный результат отвечал целям доказательственной деятельности. В то же время это требование обозначает необходимость перехода в работе от отдельно взятого доказательства к их совокупности. Выполнение требования приложимости дает возможность сделать вывод о соответствии информационных доказательств и логических («любых фактических данных») действительности, последнее связано с полнотой проявления оценки и является ее результатом, точнее, выводом применительно к оцениваемому.

Установление соответствия - это цель, которая достигается через реализацию приложимости, в основном, на первом и втором уровнях уголовно-процессуального доказывания. В результате установления соответствия мы получаем любые фактические данные. Если соответствие на этом уровне установлено правильно, в последующем этот вопрос уже не возникает. Можно было бы сказать, что на этом уровне должен быть решен вопрос о достоверности, но ведь процесс доказывания еще не закончен, с уровня любых фактических данных, работая уже с логическими доказательствами, мы должны получить знание о прошлом. Если соответствие устанавливается на первых двух уровнях, то вывод о достоверности является результатом реализации всего доказательственного процесса. Пока он не закончен, мы не можем сказать, какие доказательства достоверны, а какие - нет. Соответствие - предпосылка установления достоверности, при установлении соответствия должны быть правильно реализованы законы диалектической и формальной логики, на первое место в этом случае выходят законы диалектической логики, после установления соответствия мы работаем с фрагментами знаний, используя законы формальной логики. Достоверность, в данном случае, результат выявления, с использованием законов формальной логики, сложной системы связей между любыми фактическими данными, обстоятельствами, подлежащими доказыванию, что в конечном итоге дает нам знание о прошлом. Если в процессе установления связей окажется недостаточной имеющаяся совокупность фактических данных, или между ними будут выявлены существенные противоречия, мы должны снова прибегнуть к поиску информации и после проверки ее на соответствие, при получении новых фактических данных, продолжить процесс получения знания о прошлом. Соответствие может быть выявлено только на указанных первых двух уровнях процессуального доказывания. Выявление соответствия знания, полученного в

результате процесса доказывания, невозможно и недопустимо, т.к. это по существу будет совершение нового преступления. Поэтому неправы те, кто утверждает, что достоверность - это соответствие знания о прошлом действительности¹², достоверность - это доказанность, обоснованность знаний.¹³

Исходя из сказанного, реализация требования приложимости - момент проявления единства практической и мыслительной деятельности, то, что обуславливает его, связывает два этих вида деятельности в уголовном процессе. Понимание этого факта, реализация в деятельности требования приложимости гарантирует достижение целей уголовно-процессуального доказывания, отступление от него приводит к серьезным качественным недостаткам информационных и логических доказательств, препятствующим получению знания о прошлом или искажающим действительную картину того, что было. Важное значение требования приложимости позволяет предложить законодателю возвести его в ранг принципа уголовного процесса.

СНОСКИ

1. Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960. С.26.
2. Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система//Государство и право. 1997, №7. С.34.
3. Философский словарь. М., 1986. С.382, см. так же: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С.477.
4. Уголовный процесс/Под ред. Г.А. Лупинской. М., 1995. С.88.
5. Уголовный процесс/Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1996. С.49.
6. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С.31.
7. Полянский М.Н. Методика ведения спецсеминара по уголовному процессу//Социалистическая законность, 1952, №2. С.44. См. так же: Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С.21; Бабаев В.К. Принципы права. В кн.: Общая теория государства и права. Нижний Новгород, 1999. С.223.
8. Там же. С.33.
9. Шафиров В.М. Современное понимание права//Теория государства и права. Красноярск, 1998. С.34.
10. Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве РФ//Государство и право, 1996, №6. С.93.
11. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С.33.
12. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995. С. 46.
13. Грошевой Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие. Харьков. 1986. С.83-85.